

УДК [94(47).084.3+355.134]:351.74

DOI: 10.37482/2687-1505-V139

ШУНЯКОВ Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, доцент Военного учебного центра Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург). Автор 36 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2649-4179>

НАГРАЖДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1922)

Анализируется опыт наградной практики правоохранительных органов в годы Гражданской войны. Констатируется, что отмена наград Российской империи в 1917 году привела к необходимости создания наградной системы одновременно с созданием правоохранительных структур в советских республиках. Исследование проводилось на основе принципов историзма, объективности и системности. Необходимость обработки количественных данных обусловила использование метода статистического анализа для количественного подсчета данных, полученных в результате применения метода сплошной выборки. На основе анализа архивных материалов, опубликованных источников и воспоминаний сделан вывод, что в советских республиках были созданы во многом схожие наградные системы. При этом образцом выступала РСФСР, остальные республики по аналогии создавали собственные награды. За период Гражданской войны был сформирован значительный арсенал наград, имевших как индивидуальный, так и коллективный статус. Награждение осуществлялось республиканскими наградами, а также ведомственными отличиями. В первом случае награждение производилось высшими органами власти республик, во втором – органами управления войск ВЧК-ВНУС-ГПУ. Анализ наградной практики свидетельствует, что высшие республиканские награды – ордена – применялись очень редко для отличия правоохранителей. Наиболее массовыми видами поощрения сотрудников являлись ценные подарки, благодарности, а также материальное премирование. Части ВЧК-ВНУС-ГПУ награждались революционными знаменами, благодарностями, почетными наименованиями. Автор приходит к выводу, что созданные наградные системы правоохранительных структур и Вооруженных сил были аналогичны. Наградные положения учрежденных наград не содержали пункты отличия служебно-боевой деятельности чекистов и милиционеров. Необходимость стимулирования работы правоохранительных служб привела к созданию специализированных наград, однако их применение началось уже после образования СССР.

Ключевые слова: наградная система советских республик, Гражданская война в России, ВЧК, НКВД, ГПУ, орден, ценный подарок.

---

*Адрес: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; e-mail: konigsberg039@mail.ru

Для цитирования: Шуныков Д.В. Награждение сотрудников правоохранительных органов советских республик в годы Гражданской войны (1917–1922) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 6. С. 24–34. DOI: 10.37482/2687-1505-V139

Введение. Тема награждения сотрудников правоохранительных органов в годы Гражданской войны до сих пор не являлась предметом специального исследования. В работах В.А. Дурова, Н.Н. Стрекалова, О.С. Смыслова, А.Н. Куценко, П.В. Ахманаева, Г.А. Колесникова и др. [1–7] изучаются аспекты учреждения наград, награждения прежде всего военнослужащих Красной армии и политических лидеров, правоохранителям не уделяется должного внимания по причине малочисленности награждений. Вследствие фалеристической направленности этих работ в них рассматриваются исключительно ордена и медали.

Целью настоящего исследования являлось изучение подробностей наградной системы советских республик в годы Гражданской войны в аспекте награждения сотрудников правоохранительных органов. Таким образом, оно призвано дополнить вышеуказанные работы для комплексного анализа наградной системы советских республик, ее учреждения и функционирования в условиях чрезвычайного периода. В силу того, что в исторической литературе основной упор делается на государственные награды – ордена и медали, наше внимание сосредоточено на таких составляющих наградной системы, как материальное стимулирование боевой деятельности, чиновничество, благодарности, почетные наименования воинских формирований, совершенствование наградного производства и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении наградной системы как комплекса мер, направленных на поощрение сотрудников правоохранительных органов в их борьбе с «внутренним» врагом. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных данных в преподавании истории, изучении периода Гражданской войны в высших военных и гражданских учебных заведениях, а также

в фалеристике для уточнения особенностей присвоения наград сотрудникам правоохранительных органов союзных республик в годы Гражданской войны.

Материалы и методы. Исследование основано на общенаучных методах (анализа, синтеза, генерализации) и системном подходе. На теоретическом этапе мы обращались к материалам имеющихся в данной области исследований с целью определения степени разработанности проблемы. На этапе обработки и систематизации практических данных были использованы специальные методы исторического исследования, в т. ч. метод статистического анализа, который позволил показать процесс совершенствования наградного производства в общем контексте деятельности органов государственного управления по борьбе с преступностью и саботажем.

Сбор материала исследования предполагал обращение к законодательной базе. В частности, были проанализированы нормативно-правовые документы, хранящиеся в фондах Российского государственного военного архива, сборники постановлений, приказов об учреждении орденов и совершенствовании наградного производства ВЧК-ВНУС-ГПУ [8–12]. Также привлекались справочные данные [13–16] и сведения из научной литературы [17–19] о деятельности правоохранительных органов. Изучение этих материалов позволило установить особенности формирования правоохранительных органов в советских республиках, наградную вертикаль и движение наградного материала по наградным инстанциям, а также проследить динамику борьбы правоохранительных структур с преступностью и выявить мотивационное влияние наград на деятельность правоохранителей¹.

Обращение к мемуарам сотрудников правоохранительных органов, а также свидетелей Гражданской войны позволило от первого лица

¹Стоит отметить, что статистика преступности в 1917–1922 годах фрагментарна по причине того, что из-за военных действий значительная часть территории находилась вне правового поля советских республик в течение длительного времени. Поэтому для выяснения динамики преступности анализировался период 1921–1922 годов.

узнать степень разгула преступности и особенности деятельности правоохранителей после отмены имперской системы правопорядка [20–23].

Результаты. Революционные события 1917 года, распад российской империи и ее правоохранительных структур, начавшаяся Гражданская война привели к тяжелой криминогенной ситуации. Разгул преступности, голод, спекуляция, угроза жизни оказывали на обывателя более сильное воздействие, чем смена власти. Сестра милосердия В.П. Шелепина вспоминала о революционных событиях в Петрограде: «Началась анархия – это один ужас. На улицу нельзя было выйти прилично одетым... забирали все, что было у вас на руках. Каждый, кто выходил на улицу, не знал, вернется ли он домой» [22, с. 17]. Жительница Одессы Е.И. Лакиер оставила в дневнике такую запись: «24-го декабря 1917... Воры грабят, сколько хотят и где хотят, безнаказанно. Нет никакой власти, только какие-то жалкие фиктивные милиционеры пытаются утвердить порядок в городе» [22, с. 148]. Обуздание преступности рассматривалось как возможное условие привлечения широких масс населения на сторону советской власти.

После революции правоохранительная деятельность в РСФСР возлагалась на две структуры. Охрана правопорядка и борьба с преступностью была поручена Народному комиссариату внутренних дел (НКВД), образованному 26 октября (8 ноября) 1917 года [8, с. 134]. Государственную безопасность обеспечивала созданная 7 (20) декабря 1917 года Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем. 6 февраля 1922 года ВЧК была преобразована в Главное политическое управление (ГПУ) при НКВД [13, с. 14]. Правоохранительным структурам отводилась роль боевого органа, действующего по внутреннему фронту Гражданской войны [20, с. 8]. Масштаб бандитизма и саботажничества заставлял бороться с ними крайними мерами. Совет народных комиссаров (СНК) РСФСР декретом от 21 февраля 1918 года «Социалистиче-

ское Отечество в опасности» и постановлением от 5 сентября 1918 года «О красном терроре» наделил правоохранителей неограниченными полномочиями [13, с. 5]. Рабоче-крестьянская милиция (РКМ) декретом СНК РСФСР от 3 апреля 1919 года «О советской Рабоче-крестьянской милиции» и «Положением о Рабоче-крестьянской милиции» от 10 июля 1920 года была военизирована, переведена на государственный бюджет. Были сформированы войска внутренней службы (ВНУС), включавшие корпус войск ВЧК, пограничную охрану, караульные части, этапные части (охрану водных и железнодорожных путей), продовольственные армии, а также авиацию, броневые, железнодорожные, автомобильные части и войска связи. Они охраняли важные государственные объекты, боролись с антисоветскими выступлениями и мятежами, принимали участие в боевых действиях на фронтах. Их численность в июне 1919 года составляла 180 тыс. чел. [14, с. 142, 143, 156].

В других советских республиках – Украинской, Белорусской, Азербайджанской, Армянской и Грузинской – структура правоохранительных органов в целом была идентичной РСФСР. Три последние республики 12 марта 1922 года создали Закавказскую республику [12, с. 6]. Все правоохранительные структуры тесно взаимодействовали между собой, с советскими органами местного управления, а также с Красной армией. Из воспоминаний комиссара для особых поручений М.П. Шрейдера о ликвидации бандитов в Дорогобужском уезде: «Банда была многочисленна и хорошо вооружена, поэтому, кроме работников Смоленской [губ]ЧК и особого отдела Западного фронта, на ликвидацию ее выезжали воинские подразделения» [23, с. 33]. Сотрудники ВЧК и милиции не подлежали призыву в армию, однако составляли ее резерв. В случае необходимости из сотрудников милиции формировались воинские подразделения. Так, весной 1919 года во время боев за Оренбург был сформирован сводный милицейский полк в подчинении военного командования [14, с. 153, 154].

Наградная система советских республик формировалась одновременно с правоохранительными органами. Декрет ВЦИК от 10 ноября 1917 года отменил награды царской России, в т. ч. местных войск, конвойной стражи, жандармерии и полиции [8, с. 72]. Между тем, как известно, поощрение (наравне с наказанием) является основной мерой воздействия и методом управления. Оно направлено на вознаграждение индивида (коллектива) за совершенное действие, стимулирование его социально полезных действий (поведения) и сдерживание (косвенно) от совершения противозаконных действий. Через особый статус наград органы власти определяют награжденного как героя, образец для подражания, передающий ценности и идеалы общества². Деятельность органов правопорядка, боровшихся с бандитизмом, саботажем, шпионажем, охранявших границы, железнодорожные и водные пути сообщения, закономерно находила одобрение у руководства советских республик.

Для поощрения чекистов и милиционеров был задействован весь наградной ресурс советских республик. Высшими наградами являлись ордена. Шесть республик учредили ордена Красного Знамени: Российская (16 сентября 1918 года), Азербайджанская (13 июня 1920 года), Грузинская (1921 год), Армянская (1 сентября 1921 года), Хорезмская (30 декабря 1921 года) и Бухарская (17 ноября 1921 года); четыре республики – ордена Трудового Красного Знамени (Труда): Российская (28 декабря 1920 года), Украинская (2 марта 1921 года), Азербайджанская (июнь 1921 года) и Хорезмская (15 февраля 1922 года) [4, с. 68, 84, 106, 132, 166, 196, 218, 234; 6, с. 26, 34]. Эти ордена имели много общего: индивидуальный/коллективный статус, наличие одной степени, возможность многократного награждения лица/коллектива, всесословность и демократичность. Исключение составлял орден Красной Звезды (Красного Полумесяца)

Бухарской народной советской республики, имевший три степени [4, с. 235, 236].

Всего за период Гражданской войны ордена Красного Знамени РСФСР были удостоены 294 сотрудника органов ВЧК (2,8 % от общего количества награжденных за период Гражданской войны) и 44 милиционера (0,46 %). Среди представителей ВЧК 35 орденов (0,34 %) были вручены сотрудникам пограничной охраны [16]. Необходимо особо выделить бойцов автобронеотряда особого назначения при Президиуме ВЧК РСФСР имени Я.М. Свердлова. Небольшой по численности отряд был удостоен 99 орденов, фактически 1/3 наград ВЧК. В.В. Игнатович, Ю.Я. Марцинк и С.А. Пискунов стали трижды «краснознаменцами», а Ю.В. Конопко и В.С. Кишук – дважды. Во время вручения 2 сентября 1922 года орденов 12 воинам командующий Московским военным округом товарищ Муралов сказал: «Я уверен, что бронедивизион, имеющий в своей среде большое количество пролетариев-героев, и в дальнейшем будет на лучшем счету...». Ни одна другая воинская часть не может гордиться столь внушительным числом наград за Гражданскую войну [25, с. 8, 16]. Командир эскадрона 63-го батальона войск ВЧК Ф.М. Лукашевич награжден орденом за то, что «28 октября 1921 г. ... в 18 верстах от Пятигорска, невзирая на значительное превосходство сил банды, атаковал ее... бросившись в атаку первым и примером своим увлекая за собой отряд, благодаря чему банда была рассеяна, понеся большие потери» [17, с. 65].

Широко применялись для награждения отличившихся и ордена других республик, причем как боевые, так и трудовые. Ордена Красного Знамени Азербайджанской советской социалистической республики (АзССР) были вручены наркому внутренних дел АзССР Г.Г. Султанову (24 декабря 1920 года), начальнику отряда Азербайджанской чрезвычайной

²Под наградой мы понимаем особый вид поощрения со стороны официальных органов власти, учреждаемый и применяемый к определенному индивиду (коллективу) за особые заслуги и изменяющий его статус в обществе. Награды существуют в виде орденов, медалей, знаков и др. [24, с. 333–345].

комиссии (АзЧК) Д.Д. Мирзоеву и начальнику пулеметной команды АзЧК К.Г. Давленидзе (30 декабря 1922 года). Орденом Труда АзССР № 17 26 августа 1922 года был награжден председатель Чрезвычайной комиссии по борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе А.М. Плужников – за «освобождение Рабоче-Крестьянского населения Азербайджана от белоханского ига». Орденами Красной Звезды (Красного Полумесяца) Бухарской народной советской республики (НСР) 2-й степени были награждены 18 августа 1922 года начальники милиции городов Байсун и Шахрисаб – соответственно Исламов и Камаль-Аксакал. Ордена Труда Хорезмской НСР 15 февраля 1922 года удостоились назир (нарком) юстиции Хорезмской НСР И. Махдум и его заместитель М. Халибулла. За отличия в борьбе с бандитизмом в районе г. Душерт в сентябре 1922 года орденом Красного Знамени Грузинской советской социалистической республики произведено награждение сразу 20 бойцов и командиров сводного отряда [4, с. 74–76, 98, 176, 223, 234].

Как видно из приведенной статистики, награждение орденами чекистов и милиционеров было редким событием. Наиболее массовыми вещественными наградами являлись ценные подарки, к которым относились оружие (холодное и огнестрельное), золотые и серебряные часы и портсигары. Так, пистолетами «Маузер» и «Браунинг» с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией» были награждены соответственно председатель Оренбургской губернской чрезвычайной комиссии И.А. Кадушкин и кассир Временного революционного комитета Польши Б.Э. Хржонц (Орел) [15, с. 185, 438]. За ликвидацию повстанческого движения на Алтае подчиненные подарили шашку командиру 3-го батальона части особого назначения (ЧОН) Бийского гарнизона И.И. Долгих. На правом голомени (боковой стороне клинка) выгравирована надпись «От комсостава и красноармейцев 3-го Бийского

б-на», а на левом – «Тов. Долгих 1922 год в память Алтая» [26, с. 186]. Приказом по войскам внутренней охраны (ВОХР) Республики № 304 от 4 октября 1919 года золотыми и серебряными часами были награждены бойцы и командиры 12-го Московского стрелкового полка за отличие в боях у станции Барвенково в июне 1919 года [27]. За захват вражеской повозки с расчетом и пулеметом 9 бойцов 139-го отдельного стрелкового батальона охраны железных дорог награждены серебряными часами [28].

Одним из самых распространенных видов морального поощрения являлась благодарность (индивидуальная/коллективная) вышестоящего руководства. Так, приказом по войскам ВЧК № 92 от 13 июня 1919 года была объявлена революционная благодарность 12-му Московскому стрелковому полку войск ВЧК и его командиру Кикодзе за овладение станцией Барвенково [29]. Сотрудникам железнодорожной милиции ВЧК Северных железных дорог РСФСР Фанову и Низовскому объявлена благодарность за задержание 29 января 1921 года бандита Гусева [30]. Приказом № 133 Политического управления ВОХР от 27 февраля 1920 года красноармейцам N-ского батальона отправлено приветствие в честь освобождения г. Сарапула [31].

Приказом по Корпусу войск ВЧК № 146/31 от 7 декабря 1918 года для увековечения памяти павших за великую идею революции борцов была учреждена мемориальная доска в клубе ВЧК. На нее заносились фамилии лиц командного состава и красноармейцев, погибших при исполнении служебных обязанностей [32]. Также отличившиеся избирались почетными красноармейцами или зачислялись навечно в списки части³. Так, приказом № 1 от 1 января 1921 года командира автобронеполка имени Я.М. Свердлова в списки отряда навечно зачислены погибшие при разгроме белогвардейских банд на юге и западе РСФСР Ж. Янсон, И. Буш и Ж. Пукке. В том же году приказом командира

---

³Почетный красноармеец – звание, присваиваемое, в отличие от традиции навечного зачисления в списки личного состава, при жизни отличившегося.

данного отряда № 327 от 26 декабря командир 1-й конной армии С.М. Буденный был избран почетным красноармейцем и зачислен в списки 1-го отделения 1-го взвода 1-го эскадрона кавалерийского дивизиона отряда с вручением красноармейской книжки [25, с. 8, 9, 14].

Широко применялось и материальное премирование сотрудников за отличия по службе. Декретом СНК № 632 от 21 ноября 1921 года сотрудникам по борьбе с контрабандой назначалась премия, равная 20 % стоимости задержанного имущества. Треть премии выдавалась непосредственному задержателю, треть премии поровну делилась между лицами, косвенно участвовавшими в задержании контрабанды, и оставшаяся треть распределялась таможенным работникам соответствующего округа [10, с. 1038]. В следующем году декретом СНК № 544 от 14 июля порядок премирования был скорректирован: изъятые вещи и товары (за исключением драгоценных металлов и ценных бумаг) продавались с торгов, 70 % вырученной суммы направлялось на премирование сотрудников, оставшиеся 30 % – в фонд государства [11, с. 1011]. Народный комиссар внутренних дел РСФСР Ф.Э. Дзержинский в письме начальнику административного управления Народного комиссариата путей сообщения РСФСР Г.И. Благоднарову указывал: «выдавать премии и награды... премирование агентов за уменьшение процента пропавших и хищений» [20, с. 372, 373].

Наравне с индивидуальными награждениями применялись и коллективные. Самой первой такой наградой, учрежденной летом 1918 года, стало Почетное революционное Красное Знамя [9, с. 112, 113]. Президиум ВЦИК 11 декабря 1921 года вручил Красное Знамя с надписью «За подвиги» автобронеполку имени Я.М. Свердлова – за заслуги на фронтах войны и в борьбе с повстанцами. На следующий день командир отряда в приказе № 306 отметил: «Знамя является для нас символом революционной

борьбы за власть трудящихся... Каждый командир и красноармеец должны зорко его хранить и в нужную минуту защищать его, не щадя своей жизни, помня, что, защищая Знамя, защищает интересы дорогой власти» [25, с. 13–14]. Также почетные революционные знамена в годы Гражданской войны получили: в 1919 году – 249-й стрелковый полк, переформированный из 6-го сводного полка ВЧК, а также 38-й батальон войск ВОХР; в 1921 году – созданный на базе Псковского батальона ВЧК 95-й стрелковый полк [33, с. 204].

Кроме почетных революционных знамен как официальной награды, существовали знамена, вручаемые воинским формированиям в рамках военно-шефских связей, как одна из форм помощи общества Красной армии и правоохранительным органам. За многими частями были закреплены шефы – советские, профессиональные и профсоюзные организации. В рамках шефской помощи вручались подарки для улучшения быта, осуществлялась забота о раненых, инвалидах и др., в т. ч. использовались «шефские» знамена. Церемония вручения знамен описана в приказе № 399 войскам ГПУ Московского гарнизона: «§14. 1-й отдельный полк войск ГПУ и отряд ОСНАЗ при коллегии ГПУ принимают шефские знамена: 1 – от Трестпуть, а 2 – Президиума ВСНХ. Во время прибавки знамен к древкам и обноса их вдоль фронта частей оркестрам играть “Интернационал”» [25, с. 18]. Нередко полотнища содержали революционные лозунги, призывы и пожелания. Например, на знамени 9-го Павлоградского пехотного батальона ЧОН было вышито: «Я, воин, с винтовкой на страже стою: крестьян и рабочих союз я храню!»⁴.

Одним из видов награждения частей являлось присвоение почетных наименований в ознаменование исторических событий, в честь государственных и общественных организаций, отличившихся командиров, бойцов, политических деятелей, по географическому названию

⁴Знамена конкретных частей Советской армии и частей МВД. URL: <http://www.vexillographia.ru/russia/soviet1.htm> (дата обращения: 18.01.2021).

формирования или месту отличия в боях. Так, приказом ГПУ РСФСР от 22 сентября 1922 года 19-му особому стрелковому полку войск ГПУ присвоено наименование «Богучарский» за особые заслуги во время ожесточенных боев с армиями белых генералов Деникина и Врангеля [14, с. 45].

Заключение. Широкое применение наград и поощрений для мотивационного воздействия на сотрудников правоохранительных органов позитивно сказалось на снижении криминогенности в республиках. Благодаря деятельности органов ВЧК-ГПУ уровень преступности в РСФСР в 1922 году уменьшился в 1,7 раз по сравнению с предыдущим годом. Отмечено снижение в 1922 году по сравнению с предыдущим годом числа: уголовных преступлений – в 3,2 раза; должностных преступлений – в 2,1 раза; случаев дезертирства – в 4,1 раза; преступлений контрреволюционной направленности – в 2,13 раза; случаев шпионажа – в 1,02 раза [17, с. 61, 67]. На Северном Кавказе количество активных банд с августа 1921 года по ноябрь 1922 года уменьшилось в 3 раза (со 105 до 33), а количество действующих членов в бандах – в 10,9 раза (с 7152 до 652 чел.) [18, с. 118]. Начальник милиции Дальнего Востока Воскобойников в докладе указывал: «Прошлой зимой [1922 год. – прим. автора] преступность была развита неимоверно... Энергичная борьба с преступностью... сделала свое дело, и теперь преступность в городе [Благовещенске. – прим. автора] почти не заметна, исключая случаи мелких происшествий» [19, с. 38].

После упразднения наград императорской России в республиках произошла смена

наградной парадигмы. Советская власть апеллировала к средним и низшим слоям общества, искусственно принижала роль товарно-денежных отношений. Факт награждения рассматривался прежде всего как моральный стимул, обладатель наград должен был гордиться самим фактом признания его заслуг партией и правительством, награда считалась символом личного/коллективного успеха и высокого социального статуса. При этом награждение лучших и достойных, формирование новой элиты во вновь созданных республиках, где правоохранительные органы играли важную роль, противоречило основной идее советской идеологии – социального равенства. Наградные положения учрежденных наград не содержали пункты отличия служебно-боевой деятельности органов ВЧК-ГПУ-НКВД. Необходимость специализированных наград была очевидна. К 5-летию органов госбезопасности в декабре 1922 года было учреждено звание «Почетный работник ВЧК-ГПУ». Однако описание самого знака и наградные положения были утверждены приказом Коллегии ГПУ № 304 только 12 июля 1923 года [2, с. 12].

Говоря о перспективах развития настоящего исследования, отметим, что данная статья является первой из трилогии. В планах – публикация следующих статей: охватывающей период с момента создания СССР до централизации органов правопорядка и наградной системы (1922–1933 годы) и изучающей период с момента создания общесоюзных правоохранительных органов до начала Великой Отечественной войны (1933–1941 годы).

Список литературы

1. Ахманаев П.В. Советская наградная система. М.: Фонд «Рус. Витязи», 2014. 560 с.
2. Антонов В.С., Величко В.Н. Награды внешней разведки. Символы профессионализма. М.: Вече, 2010. 176 с.
3. Дуров В.А., Стрекалов Н.Н. Орден Красного Знамени. М.: Collector's Book, 2005. 224 с.
4. Куценко А.Н., Смирнов Ю.Д. Ордена Советских республик. Донецк: Лебедь, 1996. 400 с.
5. Смыслов О.С. Награды Великой Победы. М.: Вече, 2010. 352 с.
6. Колесников Г.А., Рожков А.М. Ордена и медали СССР. М.: Воениздат, 1983. 302 с.
7. Калашиникова А.В. Советские республиканские ордена в контексте культуры: научное описание, каталогизация, музейная презентация: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 231 с.

8. Декреты Советской власти: в 18 т. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Госполитиздат, 1957. 626 с.
9. Декреты Советской власти: в 18 т. Т. 3. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М.: Госполитиздат, 1964. 676 с.
10. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1921 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. 1198 с.
11. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1922 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1950. 1932 с.
12. Советские конституции: хрест.: в 4 ч. Ч. 2. СССР, 1922–1936 гг. / сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещ. гос. пед. ун-т, 2015. 334 с.
13. *Кокурин А.И., Петров Н.В.* Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991: справ. / под ред. А.Н. Яковлева. М.: МФД, 2003. 768 с.
14. От внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Золотова. М.: Ред. журн. «На боевом посту», 2019. 160 с.
15. *Плеханов А.А., Плеханов А.М.* Всероссийская чрезвычайная комиссия СНК (7(20) декабря 1917 – 6 февраля 1922): крат. справ. М.: Союз ветеранов госбезопасности, 2011. 528 с.
16. Сборник лиц, награжденных орденом Красного Знамени и почетным революционным оружием. М.: Госвоениздат, 1926. 303 с.
17. *Мозохин О.Б.* Репрессии в цифрах и документах. Деятельность органов ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ (1918–1953 гг.): моногр. М.: Вече, 2018. 480 с.
18. *Половецкий С.Д., Ченцов А.С.* Деятельность органов и войск ВЧК – ОГПУ – НКВД СССР по борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе (1920 – июнь 1941 г.): моногр. СПб.: Научно-технологические, 2020. 148 с.
19. *Шабельникова Н.А.* Деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью на Дальнем Востоке России в 1920-е годы: моногр. М.: Проспект, 2016. 144 с.
20. *Дзержинский Ф.Э.* Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. 1897–1923. М.: Политиздат, 1977. 494 с.
21. *Лацис М.И.* Чрезвычайные комиссии по борьбе с контр-революцией. М.: Гос. изд-во, 1921. 62 с.
22. «Претерпевший до конца спасен будет»: женские исповедальные тексты о революции и гражданской войне в России / сост. О.Р. Демидова. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2013. 262 с.
23. *Шрейдер М.П.* НКВД изнутри. Записки чекиста. М.: Возвращение, 1995. 256 с.
24. *Запарий В.В., Шуняков Д.В.* Награды и наградная система: определения и характеристики // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г.): в 2 т. Екатеринбург: УрО РАН, 2018. Т. 1. С. 333–345.
25. *Арибжанов Р., Артюхов Е., Штутман С.* Дивизия имени Дзержинского. М.: Яуза, 2007. 476 с.
26. *Шенарёв Р.М.* Раритетное оружие Гражданской войны 1918–1920-х гг. в коллекции ГЦМСИР // История Гражданской войны в России 1917–1922 гг.: материалы междунар. науч.-практ. конф., 24–25 мая 2016 г. М.: ЦМВС РФ, 2016. С. 182–188.
27. Выписка из приказа № 304 от 4 октября 1919 г. войск ВОХР Республики «О награждении военнослужащих 12 Московского стрелкового полка ВЧК в боях у станции Барвенково в июне 1919 г.» // Рос. гос. воен. арх. (РГВА). Ф. 42. Оп. 1. Д. 1286. Л. 245–245 об.
28. Выписка из приказа № 304 от 8 декабря 1920 г. войскам ВНУС Республики «О награждении конных разведчиков 139 отдельного стр. батальона за умелые боевые действия» // РГВА. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1427. Л. 226–226 об.
29. Приказ по войскам ВЧК при СНК № 92 от 13 июня 1919 г. «Об объявлении благодарности 12-му Московскому стрелковому полку войск ВЧК и его командиру Кикодзе» // РГВА. Ф. 16011. Оп. 1. Д. 12. Л. 87.
30. Приказ войскам ВЧК № 107 от 26 февраля 1921 г. «О задержании бандита Гусева милиционерами железнодорожной милиции ВЧК Северных железных дорог РСФСР» // РГВА. Ф. 16011. Оп. 1. Д. 24. Л. 31а.
31. Приказ № 133 Политуправления войск ВОХР от 27 февраля 1920 г. «С приветствием красноармейцам N-ского батальона, освободившим г. Сарапул» // РГВА. Ф. 42. Оп. 1. Д. 13. Л. 219.
32. Приказ по Корпусу войск ВЧК № 146/31 от 7 декабря 1918 г. «Об увековечивании героев войск ВЧК и введении новой орфографии» // РГВА. Ф. 16011. Оп. 1. Д. 4. Л. 158–158 об.
33. *Сандалов И.А.* Становление и развитие Боевого знамени внутренних войск России в советский период // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: История и полит. науки. 2011. № 2. С. 203–208.

References

1. Akhmanaev P.V. *Sovetskaya nagradnaya sistema* [Soviet Award System]. Moscow, 2014. 560 p.
2. Antonov V.S., Velichko V.N. *Nagrady vneshney razvedki. Simvoly professionalizma* [Foreign Intelligence Awards. Symbols of Professionalism]. Moscow, 2010. 176 p.
3. Durov V.A., Strekalov N.N. *Orden Krasnogo Znameni* [Order of the Red Banner]. Moscow, 2005. 224 p.
4. Kutsenko A.N., Smirnov Yu.D. *Ordена Sovetskikh respublik* [Orders of the Soviet Republics]. Donetsk, 1996. 400 p.
5. Smyslov O.S. *Nagrady Velikoy Pobedy* [Awards of the Great Patriotic War]. Moscow, 2010. 352 p.
6. Kolesnikov G.A., Rozhkov A.M. *Ordена i medali SSSR* [Soviet Orders and Medals]. Moscow, 1983. 302 p.
7. Kalashnikova A.V. *Sovetskie respublikanskіe ordена v kontekste kul'tury: nauchnoe opisanіe, katalogizatsiya, muzeynaya prezentatsiya* [Orders of the Soviet Republics in the Context of Culture: Scientific Description, Cataloguing, Museum Presentation: Diss.]. Moscow, 2015. 231 p.
8. *Dekrety Sovetskoy vlasti* [Decrees of the Soviet Authorities]. Vol. 1. 25 October 1917 – 16 March 1918. Moscow, 1957. 626 p.
9. *Dekrety Sovetskoy vlasti* [Decrees of the Soviet Authorities]. Vol. 3. 11 July – 9 November 1918. Moscow, 1964. 676 p.
10. *Sobranіe uzakonenіy i rasporyazhenіy Pravitel'stva za 1921 g.* [Collection of Government's Regulations and Directions for 1921]. Moscow, 1944. 1198 p.
11. *Sobranіe uzakonenіy i rasporyazhenіy Pravitel'stva za 1922 g.* [Collection of Government's Regulations and Directions for 1922]. Moscow, 1950. 1932 p.
12. Kuznetsov D.V. (comp.). *Sovetskie konstitutsii. Ch. 2. SSSR, 1922–1936 gg.* [Soviet Constitutions. Pt. 2. USSR, 1922–1936]. Blagoveshchensk, 2015. 334 p.
13. Kokurin A.I., Petrov N.V. *Lubyanka: Bodies of VChK–OGPU–NKVD–NKGB–MGB–MVD–KGB. 1917–1991*. Moscow, 2003. 768 p. (in Russ.).
14. Zolotov V.V. (ed.). *Ot vnutrenney strazhi Rossiyskoy imperii k voyskam natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii* [From the Internal Guard of the Russian Empire to the National Guard Forces Command of the Russian Federation]. Moscow, 2019. 160 p.
15. Plekhanov A.A., Plekhanov A.M. *Vserossiyskaya chrezvychaynaya komissiya SNK (7(20) dekabrya 1917 – 6 fevralya 1922)* [The All-Russian Extraordinary Commission Under the Council of People's Commissars (7(20) December 1917 – 6 February 1922)]. Moscow, 2011. 528 p.
16. *Sbornik lits, nagrazhdennykh ordenom Krasnogo Znameni i pochetnym revolyutsionnym oruzhiem* [Collection of Persons Awarded the Order of the Red Banner and Honorary Revolutionary Weapon]. Moscow, 1926. 303 p.
17. Mozokhin O.B. *Repressii v tsifrakh i dokumentakh. Deyatel'nost' organov VChK–OGPU–NKVD–MGB (1918–1953 gg.)* [Repression as Reflected in Figures and Documents. The Work of VChK–OGPU–NKVD–MGB (1918–1953)]. Moscow, 2018. 480 p.
18. Polovetskiy S.D., Chentsov A.S. *Deyatel'nost' organov i voysk VChK – OGPU – NKVD SSSR po bor'be s banditizmom na Severnom Kavkaze (1920 – iyun' 1941 g.)* [The Work of VChK–OGPU–NKVD Bodies and Forces Against Banditry in North Caucasus (1920 – June 1941)]. St. Petersburg, 2020. 148 p.
19. Shabel'nikova N.A. *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov po bor'be s prestupnost'yu na Dal'nem Vostoke Rossii v 1920-e gody* [The Work of Law Enforcement Bodies Against Crime in the Russian Far East in the 1920s]. Moscow, 2016. 144 p.
20. Dzerzhinskiy F.E. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Vol. 1. 1897–1923. Moscow, 1977. 494 p.
21. Latsis M.I. *Chrezvychaynye komissii po bor'be s kontrrevolyutsiyey* [Extraordinary Commissions Against Counter-Revolution]. Moscow, 1921. 62 p.
22. Demidova O.R. (comp.). *“Preterpevshiy do kontsa spasen budet”: zhenskie ispovedal'nye teksty o revolyutsii i grazhdanskoy voyne v Rossii* [“He That Shall Endure unto the End, the Same Shall Be Saved”: Women's Confessional Texts About the Revolution and Civil War in Russia]. St. Petersburg, 2013. 262 p.
23. Shreyder M.P. *NKVD iznutri. Zapiski chekista* [NKVD from the Inside. A Chekist's Notes]. Moscow, 1995. 256 p.

24. Zapariy V.V., Shunyakov D.V. Nagrady i nagradnaya sistema: opredeleniya i kharakteristiki [Awards and Award System: Definitions and Characteristics]. *Ural industrial'nyy. Bakuninskie chteniya. Industrial'naya modernizatsiya Rossii v XVIII–XXI vv.* [The Industrial Urals. Bakunin Readings. Industrial Modernization of the Urals in the 18th – 21st Centuries]. Yekaterinburg, 2018. Vol. 1, pp. 333–345.

25. Aribzhanov R., Artyukhov E., Shtutman S. *Diviziya imeni Dzerzhinskogo* [Dzerzhinsky Division]. Moscow, 2007. 476 p.

26. Sheparev R.M. Raritethoe oruzhie Grazhdanskoy voyny 1918–1920-kh gg. v kollektzii GTsMSIR [Rare Weapons of the Civil War of 1918–1920s in the Collection of the State Central Museum of Contemporary History of Russia]. *Istoriya Grazhdanskoy voyny v Rossii 1917–1922 gg.* [History of the Civil War in Russia, 1917–1922]. Moscow, 2016, pp. 182–188.

27. Excerpt from Order No. 304 Dated 4 October 1919 of the Republic's Internal Security Troops "On Awarding Servicemen of the 12th Moscow Rifle Regiment of the Cheka in Battles Near Barvenkovo Station in June 1919". *Russian State Military Archives (RSMA)*. Coll. 42. Inv. 1. Fol. 1286. Ff. 245–245 back (in Russ.).

28. Excerpt from Order No. 304 Dated 8 December 1920 to the Republic's Internal Service Troops "On Awarding Mounted Scouts of the 139 Separate Infantry Battalion for Skilful Military Actions". *RSMA*. Coll. 42. Inv. 1. Fol. 1427. Ff. 226–226 back (in Russ.).

29. Order for the Cheka Troops Under the Council of People's Commissars No. 92 Dated 13 June 1919 "On Issuing a Commendation to the 12th Moscow Rifle Regiment of the Cheka Troops and Its Commander Kikodze". *RSMA*. Coll. 16011. Inv. 1. Fol. 12. F. 87 (in Russ.).

30. Order for the Cheka Troops No. 107 Dated 26 February 1921 "On the Arrest of Bandit Gusev by the Cheka Railway Militia of the Northern Railways of the RSFSR". *RSMA*. Coll. 16011. Inv. 1. Fol. 24. F. 31a (in Russ.).

31. Order No. 133 of the Political Directorate of the Republic's Internal Security Troops Dated 27 February 1920 "With Greetings to the Red Army Soldiers of the N– Battalion Who Have Liberated the Town of Sarapul". *RSMA*. Coll. 42. Inv. 1. Fol. 13. F. 219 (in Russ.).

32. Order for the Cheka Troops No. 146/31 Dated 7 December 1918 "On Immortalizing the Heroes of the Cheka Troops and Introducing a New Spelling". *RSMA*. Coll. 16011. Inv. 1. Fol. 4. Ff. 158–158 back (in Russ.).

33. Sandalov I.A. Stanovlenie i razvitie Boevogo znamenii vnutrennikh voysk Rossii v sovetский period [Foundation and Development of the Battle Banner of the Russian Interior Forces in the Soviet Period]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Istoriya i politicheskie nauki*, 2011, no. 2, pp. 203–208.

DOI: 10.37482/2687-1505-V139

Dmitriy V. Shunyakov

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin;
ul. Mira 19, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2649-4179> e-mail: konigsberg039@mail.ru

AWARDING LAW ENFORCEMENT OFFICERS OF SOVIET REPUBLICS DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIA (1917–1922)

This article analyses the practice of awarding law enforcement bodies during the Civil War in Russia. The abolition of awards of the Russian Empire in 1917 resulted in the need to establish a new award system simultaneously with the creation of law enforcement structures in the Soviet republics. The study is based on historical method, objectivity and systematic approach. To process quantitative data, the author used statistical analysis for calculating the results obtained by means of continuous sampling.

For citation: Shunyakov D.V. Awarding Law Enforcement Officers of Soviet Republics During the Civil War in Russia (1917–1922). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 6, pp. 24–34. DOI: 10.37482/2687-1505-V139

On the basis of archive materials, published sources and memoirs, it is concluded that the award systems established in the Soviet republics were similar in many respects. With the RSFSR serving as a model, the other republics developed their own awards by analogy. During the Civil War, a significant award arsenal was created, which had both individual and collective status. Law enforcement officers were presented with republican awards as well as departmental decorations. The former were given by the republic's highest authorities, while the latter by the command authorities of the Cheka–Internal Service–State Political Directorate. The analysis of the award practice indicates that the highest republican awards – orders – were used very rarely to distinguish law enforcement officers. The most common types of employee rewards were valuable gifts, certificates of acknowledgement, as well as material bonuses. The units of the Cheka–Internal Service–State Political Directorate were awarded with revolutionary banners, certificates of acknowledgement, and honorary names. The author concludes that the award system of law enforcement bodies was similar to that of the Armed Forces. The provisions of the established awards did not cover the service of Chekists and policemen. In order to stimulate the work of law enforcement bodies, special awards were introduced. However, their use began only after the formation of the USSR.

Keywords: *award system of the Soviet republics, Civil War in Russia, Cheka, NKVD, GPU, order, valuable gift.*

Поступила 26.07.2021

Принята 06.12.2021

Received 26 July 2021

Accepted 6 December 2021